

DOI:

ЭПИТЕТАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ТЕКСТАХ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ

Губанов Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики» (Самара, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>; gubanov5@rambler.ru

Статья посвящена изучению эпитетации понятия времени в текстах М. Цветаевой. Время составляет одну из констант мировосприятия человека, по этой причине в языковом сознании оно осмысливается многопланово и образно. Рассматриваемый гиперконцепт занимает одно из центральных мест в творчестве М. Цветаевой: поэт маркирует границу между временным, земным существованием, и вечным, что порождает множество оппозиций жизни и смерти, быта и бытия, человека и поэта. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом к когнитивным основаниям эпитетации в языке. Цель исследования заключается в описании блендингового характера эпитетации концепта «время» в текстах М. Цветаевой и выявлении основных направлений метафоризации данного понятия средствами признаковой лексики. Исследователем предпринята попытка показать, что эпитетация является одним из главных механизмов вербализации смысла в текстах поэта. Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринята попытка анализа эпитетации с позиции теории концептуальной интеграции на материале творчества М. Цветаевой. В результате проделанной работы с опорой на когнитивно-семантический метод анализа языкового материала удалось выявить специфику вербализации признаков времени в идиостиле поэта. Эпитетация предстает в виде сложного когнитивно-семантического и когнитивно-метафорического процесса проникновения признака в смежную (метонимическая логика) или сходную (метафорическая логика) ментальную зону. Творчество М. Цветаевой дает богатый материал для наблюдения над когнитивными механизмами эпитетации. В заключительной части автор сформулировал выводы, свидетельствующие, что при изучении идиостиля М. Цветаевой продуктивно применять когнитивные методы анализа. В теоретическом и практическом плане исследование внесет вклад в разработку когнитивной теории эпитетации и когнитивного цветаеведения.

Ключевые слова: эпитет, эпитетация, эпитетный комплекс, концепт «время», когнитивная семантика, Марина Цветаева, идиостиль.

Для цитирования: Губанов С.А. Эпитетация времени в текстах М.И. Цветаевой // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 22(29). С. 30-41. DOI:

Введение

Актуальность проводимого исследования связывается с активным развитием когнитивной лингвистики текста и лингвопоэтики. На первый план вышли проблемы закономерностей мышления

человека и их вербализация. Особый интерес представляет текст художественного стиля, в котором своеобразно концептуализируются и категоризируются многие смыслы, что связано с нестандартностью мышления автора, потребностью вычленив в объективном мире новые свойства объектов, передать свое видение реальности. Осознание необходимости этого выражения, отождествление жизни и письма наиболее ярко выражено в творчестве М. Цветаевой, «поэта безмерности».

Целью исследования выступает описание специфики эпитетации в текстах М. Цветаевой с опорой на теорию концептуальной интеграции (блендинга).

Объектом анализа является признаковая лексика текстов поэта, тогда как предметом – атрибутивная вербализация одного из центральных гиперконцептов творчества – концепта «время».

Теоретическую основу исследования составили научные работы, посвященные когнитивным основам речевой деятельности [1; 2; 3; 4], теории концептуальной интеграции (блендинга) [5; 6; 7; 8], а также специфике идиостиля и идиолекта М. Цветаевой [9; 10]. Особое место занимают труды, описывающие механизмы возникновения эпитетной семантики в тексте, специфику имени прилагательного как ключевого репрезентанта атрибутивности [11; 12]. Описание нестандартных типов признаковых слов в текстах М. Цветаевой и когнитивных оснований эпитетации в ее текстах еще ждет своего исследования [13].

Материалом исследования послужило полное собрание сочинений [14], а также словарь поэтического языка Марины Цветаевой [15].

Основная часть

Когнитивная эпитетология

Когнитивное направление в изучении атрибутивной лексики сформировалось в связи с убеждением о неразрывной связи категоризации объекта на основании осмысления его основных признаков, конституирующих его сущность. Выделенные субъектом речи существенные свойства реалии связываются с объектом и закрепляются в сознании говорящего как его нормативные признаки, отличающие от других объектов. Однако субъективность восприятия обуславливает вычленение или актуализацию признаков объекта на основе сравнения с другими реалиями, исходя из специфики ассоциативного мышления человека, результатом чего становится пе-

ренос признака из одного домена в другой. В языке это выражается в понятии эпитета.

Эпитет понимается в работе в качестве части эпитетного комплекса, единства объекта эпитетации и его определения (эпитета). Данное единство возможно благодаря сближению двух ментальных пространств указанных частей эпитетного комплекса, сферы-источника и сферы-цели. Лексическая единица признаковой семантики представлена в большей степени именем прилагательным (хотя и далеко не всегда) и в силу своей семантики способна гибко реагировать на когнитивную природу определяемого слова [12].

Ю.Д. Апресян, развивая теорию регулярной многозначности прилагательных, отмечает такую регулярность среди метонимических адъективов, мотивированных смежными реалиями с целью конструирования экономного, емкого высказывания (*подозрительный взгляд, подозрительный поступок*) [1]. Ранее именовавшийся переносный или перенесенный эпитет в настоящее время осмысливается с позиции механизмов его возникновения, образования, что приводит к когнитивному взгляду на этот процесс.

В связи с вышесказанным наиболее удачной, на наш взгляд, выступает теория концептуальной интеграции. Согласно М. Тернеру и Ж. Фоконье, основным процессом при метафорообразовании выступает проекция понятийных областей. Под концептуальной интеграцией ученые понимают базовую когнитивную операцию, которая осуществляется по определенной схеме на различных уровнях абстракции и имеет четкую структуру, которая включает в себя исходные пространства (input spaces), общие пространства (generic spaces) и смешанное пространство (blended spaces) или бленд (blend). Все перечисленные компоненты представляют собой ментальные пространства [6; 7]. На основе данных пространств образуется новая когнитивная структура, включающая в себя корпус смыслов, соотносимых друг с другом по разным параметрам. Э.В. Будаев отмечает динамический характер теории концептуального блендинга [5]. Е. Свитсер обращает внимание на продуктивность использования данной теории при анализе семантики имен прилагательных: сочетание адъективного и субстантивного слов происходит на основе блендирования их ментальных пространств [8].

Язык текстов М. Цветаевой

Идиолект М. Цветаевой демонстрирует то, какое внимание поэт уделяет слову, его тщательному подбору, осмыслению его семантики и переосмыслению. Как показала О.Г. Ревзина, «окказиональное

слово возникает в поэтическом языке М. Цветаевой как единственная возможность выражения нужного ей поэтического смысла, поэтому оно не бывает избыточно, но всегда необходимо» [15, т. 2, 23].

Особое место в творческом сознании М. Цветаевой отведено атрибутивной конструкции, эпитетной лексике, которая отражает многие языковые эксперименты и искания поэта: многие атрибутивные конструкции с прилагательным в аппозитивном высказывании «балансируют между атрибутивным и предикативным употреблением» [15, т. 2, 29].

Постоянная рефлексия над эпитетом, прилагательным выражается в прозе поэта: *Могучей страстью, да еще очарован. Зачарованность мощью. Непредвиденность эпитета могучей и страсти и непредвиденность понятия очарованности мощью. (Непредвиден не только словоряд, но и смысловой ряд.) Страсть: жаркая, неистовая, роковая и пр., и пр., ни у кого: могучая, очарованность красотой, грацией, слабостью, никогда: мощью* [14, т. 4, 97].

Концептуализация времени в языке

Концепт *время* относится к базовым философским понятиям, определяющим сущность бытия человека. По утверждению Н.Д. Арутюновой, «чувство времени основано на восприятии природных циклов, психические структуры связали себя с линейным временем, расчлененным "точкою присутствия" на прошлое, будущее и соединяющее их в единый поток настоящее. Это членение вытекает из главного условия, определяющего положение человека в мире: укрытостью от него будущего, известностью (пережитостью) прошлого и данностью (переживаемостью) настоящего» [3, 688]. А.Д. Шмелев характеризует время как «загадочный феномен, близко касающийся человека, интуитивно как будто бы ясный, но противоречивый и с трудом поддающийся экспликации» [4, 316]. Лингвистическое понимание времени представляет собой соединение научных и обыденных знаний об этом феномене. Миро моделирующая функция времени связана с понятиями жизни, смерти, вечности; по этой причине время именуется в работе гиперконцептом, глобальной когнитивной единицей, отражающей сущностные черты бытия. К таким гиперконцептам относится и понятие *качество*, что объединяет их в рамках предмета исследования и придает эпитетным комплексам, содержащим в качестве объекта эпитетации лексему *время*, фундаментальный смысл.

Эпитетация времени в текстах М. Цветаевой

В данной работе проанализируем направления эпитетации кон-

цепта «время» в текстах М. Цветаевой. С этой целью были выбраны основные репрезентанты-субстантивы времени: лексемы *время, вечность, год, минута, секунда, час*. Номинации времен года, дней недели, месяцев привлекались выборочно. Другие лексемы остались за рамками рассмотрения в силу ограниченности объема работы. Атрибутизация времени во всем творчестве М. Цветаевой, включая поэтические и прозаические тексты, представлена 315 эпитетными комплексами.

По данным словаря поэтического языка Марины Цветаевой, лексема *время* в различных значениях фиксируется 80 раз [15, т. 1, 187-188]; тогда как *вечность* – 28 [15, т. 1, 142], при этом эпитет *вечный* довольно употребителен: 84 употребления [15, т. 1, 143-144], а лексема *временный* встречается дважды [15, т. 1, 187]. Совокупно вечности уделяется больше внимания в силу осознания ее большей весомости в мировоззрении поэта. Эпитетация вечности, реализуемая с помощью эпитета *вечный*, касается разнообразных сущностей, но в большей степени это абстракции: *искус, апофеоз, иск, беспорядок, страх, удел*.

Лексема *год* зафиксирована в словаре поэта 105 раз; на долю эпитетных конструкций с определителем *год* приходится 18 единиц: *страшный, голодный, беспутный, сиротский, кровавый, громовой* и др. [15, т. 1, 244-245].

Особое место в осмыслении поэтом времени занимает лексема *минута*, имеющая 23 употребления в поэзии [15, т. 1, кн. 1, 102]; минута подвергается когнитивной категоризации за счет подчеркнутой эпитетации, построенной на соотношении семантики непостоянства, медленном течении времени и ощущении маяты, меры, чему способствуют эпитеты: *минута: минущая: минешь!* [14, т. 2, 217] ... *минута: мерящая! Малость // Обмеривающая* ... *минута: мающая! Мнимость // Вскачь – медлящая!* [14, т. 2, 218].

Лексема *секунда* имеет 14 употреблений в поэзии М. Цветаевой [15, т. 4, кн. 1, 354]. Наиболее же употребительно слово *час*: в значении «промежуток времени, равный 60 минутам» оно имеет в поэзии 78 упоминаний [15, т. 4, кн. 2, 460-463]; в значении «пора, время» – 136 [15, т. 4, кн. 2, 463-468]. В обоих значениях присутствуют эпитетные комплексы, содержащие метафоризированный признак, основанный на когнитивном смещении: это ассоциирование часа с человеком и его проявлениями: *Шаг – час, // Вздых – век* [14, т. 2, 49]; *Легкомысленнейший час! – Мне же // Глубочайший час* [14, т. 1, 247]. При этом стоит отметить, что метонимическая логика в последнем

примере дает о себе знать при переносе признака с человека на время (*легкомысленнейший*), второй же эпитет *глубочайший* является гибридным пересечением метонимии и метафоры, поскольку признак концептуализируется до уровня абстрактного.

Схема образования блендированного образа в процессе эпитетации времени представлена на рисунке (рис. 1).

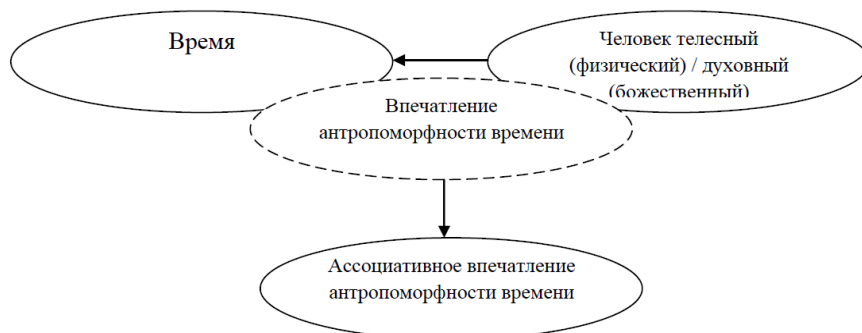

Рис 1. Структура модели когнитивной метафоры «Время – Человек телесный (физический) / духовный (божественный)»

Когнитивной целью выступает стремление поэта назвать промежуток времени (сфера-цель), тогда как источником является человек физический или духовный (сфера-источник). Общим ментальным пространством считаем впечатление общности антропоморфности временного промежутка. Смешанное ментальное пространство представляет собой ассоциативное впечатление о единстве временного промежутка и его переживания человеком. Блендированное пространство демонстрирует осознание признаков времени как части мира человека.

При персонификации понятий, обозначающих промежутки времени, наблюдается яркая метафоричность. Метонимическая составляющая, безусловно, присутствует в темпоральных и локативных метафорах при обозначении персонифицированных временных интервалов (*голодный год*), однако за счет наведения признака, относящегося к домену, далекому от сферы-цели, происходит метафоризация выражения (таков механизм образования регулярных многозначных прилагательных). Чаще всего это эпитетные комплексы, вербализующие семантику физического состояния субъекта или его характера применительно ко времени: *голодная весна, час мой бессонный, день, не терпящий ничего лишнего*.

Время приобретает черты физического человека, максимально персонифицируется, чему способствуют неузואльные эпитеты.

В этот час тяжело-дышащий ... [14, т. 2, 168]; *Час – тысячегруд,*
/ Час – тысячеуст [14, т. 3, 305].

При метафорическом определении времени может использоваться антропоморфный эпитет в виде аппозитива в форме риторического восклицания;

Август! – Сердце! [14, т. 1, 334].

Метафорический тип когнитивной метафоры, построенной на олицетворении как универсальном принципе признакового описания реальности, составляет ядерную часть эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой. Набор антропоморфных признаков, распространяемых на время, конечен, тогда как вариации их комбинаций, неузואльные типов практически неисчерпаемы, что делает идиолект поэта уникальным.

Остановимся на специфике эпитетации поэтом лексемы *час* в силу ее частотности и нестандартности признакового понимания.

1. Час души. Душа и ее проявление (час, переживание, чувство) мыслятся как стихия или животное: *Есть час Души, как час Луны, // Совы – час, мглы – час, тьмы – // Час* [14, т. 2, 211]; как абстракция: *Час Души, как час Беды* [14, т. 2, 212]; как артефакт: *час Души, как час ножа* [14, т. 2, 212]; *Час Души – как час струны // Давидовой сквозь сны // Сауловы...* [14, т. 2, 211]. Уникальность эпитетации «часа души» заключается в том, что признаки взяты из одной концептуальной области (час, время), однако признак сравнения часа души и часа иного объекта контекстуален, субъективен, абстрактен (*час Беды*) или наоборот конкретен, но всегда предельно символичен (*струна Давидова* – струна, которая отгоняет злого духа, рассеивает сгустившуюся тьму, готовую объять и погубить человека).

2. Час ночи. Сложная эпитетация ночного часа связана с развернутой метафоризацией ночи как времени откровения, проникновения в суть, поэтому антропоморфизация ночного времени строится на описании признака-действия с помощью союза *когда*: *Час обнажающихся верховий, // Час, когда в души глядишь – как в очи ... Слуховых верховий // Час: когда в уши нам мир – как в очи! ... Час, когда в души идешь – как в руки!* [14, т. 2, 198].

3. Час как символ прошедшего, утраченного времени (в эмиграции). В эпитетации часа с абстракцией появляется общее ментальное пространство конкретных жизненных фактов поэта: *Жарких самоуправств // Час – и тишайших просьб. // Час безземельных братств. // Час мировых сиротств* [14, т. 2, 118].

4. Час ученичества приобретает признаки артефакта (*клажа, мех*); развернутая признаковая метафора изображает время как объект, овеществляя его:

Есть некий час – как сброшенная клажа: // Когда в себе гордыню укротим [14, т. 2, 13]; *Высокий час, когда, сложив оружие // К ногам указанного нам – Перстом, // Мы пурпур Воина на мех верблюжий // Сменяем на песке морском* [14, т. 2, 13].

Темпоральная эпитетация в текстах М. Цветаевой

Укажем на обратный процесс метафоризации, при котором темпоральными характеристиками наделяются иные объекты. При темпоральной признаковой метафоре (505 эпитетных комплексов) временной признак приписывается чаще абстрактному антропоморфному понятию с целью актуализировать время протекания переживания героини.

В текстах М. Цветаевой к примерам подобных переносов можно отнести такие, как *детская важность, календарная ложь, храбрость – темная ночь со звездами, в тоске вечерней и весенней* и др.

Самыми употребительными темпоральными признаками являются те, что обозначают время дня и ночи: *вечерний, дневной, ночной*, а также *вечный*. Отметим некоторые из метафорических темпоральных признаков. Актуализация временного значения происходит благодаря наведению признака на абстрактное понятие, в семантике которого нет темпоральности:

Признак *вечерний*: *Облачко, белое облачко с розовым краем / Вспыхнуло вдруг, отдаваясь вечерней судьбе* [14, т. 1, 145].

Признак *дневной* актуализируется в сочетании с объектом ревность: *всех ревностей дневных* (ср. *дневная суета*; отметим нестандартное множественное число слова *ревность* в значении «дела»), тогда как признак *ночной* ассоциируется с тайной, шепотом (стихотворение «Ночные шепота»).

Признак *вечный* имеет сочетаемость с объектом сон, употребительным в речи в прямом значении, однако в контексте наблюдается его модификация в составе генитивной метафоры: *вечный сон нескольких тысяч книг*.

В прозе находим много рассуждений поэта относительно вечности, бессмертия, корни которых связываются с поэзией; синтез времени и пространства существования поэта – венаходимость, вневременность: *Корни поэта – в самой поэзии, суть корни самой поэзии. Всеместные, всевременные, бессмертные* [14, т. 5, 459] (поэты) ... *современные, то есть не вне-временные* [14, т. 5, 431].

Заключение

Когнитивную основу эпитетации составляет процесс блендирования ментальных пространств признакового и субстантивного компонентов эпитетного комплекса, что становится возможным благодаря их ассоциированию в рамках единого процесса концептуализации знания о признаках различных объектов, сближаемых в процессе эпитетации.

Эпитетация времени в текстах М. Цветаевой построена на осмыслении данного феномена как базового, определяющего быт и бытие понятия, что выражается в сближении времени с различными человеческими реалиями на основе их признакового родства. В идиолекте поэта наблюдается нестандартность выбора для сближения различных концептуальных областей с целью ассоциирования их признаков; однако данный феномен составляет один из способов вербализации экспрессивности, безмерности мировосприятия поэтом реального мира, стремления и поиска выражения своей сути.

-
1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 366 с.
 2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
 3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1990. 896 с.
 4. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
 5. Будаев Э.В. Когнитивная метафора в ракурсе теории концептуальной интеграции // Культура и текст. 2016. № 4. С. 6-13.
 6. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 190 p.
 7. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces: conceptual integration networks // Cognitive linguistics: basic readings. Berlin, 2006. Pp. 303-371.
 8. Sweetser E. Blended spaces and performativity // Cognitive linguistics. 2000. V. 11. № 3/4. Pp. 305-333.
 9. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.
 10. Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5-40.

11. Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122-143.
12. Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2021. № 4 (71). С. 30-38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030
13. Губанов С.А. Прониминативный эпитетный комплекс как часть эпитетной парадигмы в прозе М. Цветаевой // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 1(17). С. 122–129. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-1-122-129>.
14. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994-1995. Т. 4-7.
15. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996-2004.

Статья поступила в редакцию 20.02.2025,
принята к публикации 23.04.2025,
опубликована 30.06.2025

Gubanov, Sergey A. – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (Samara, Russia); <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>; gubanov5@rambler.ru

EPITHETATION OF TIME IN M.I. TSVETAeva'S TEXTS.

Keywords: *epithet, epithetation, epithet complex, concept «time», cognitive semantics, Marina Tsvetaeva, idiosyle.*

The article is devoted to the study of the epithetation of the concept «time» in M. Tsvetaeva's texts. Time is one of the constants of human worldview, for this reason it is understood in a multifaceted and figurative way in linguistic consciousness. The hyperconcept under consideration occupies one of the central places in the M. Tsvetaeva's creativity: the poet marks the boundary between temporary, earthly existence and eternal, which gives rise to many oppositions of life and death, everyday life and being, a man and a poet. The relevance of the research is due to the increased interest in the cognitive foundations of epithetation in language. The purpose of the study is to describe the blending nature of the epithetation of the concept of «time» in M. Tsvetaeva's texts and to identify the main directions of metaphorization of this concept by means of attributive vocabulary. The researcher has made an attempt to show that epithetation is one of the main mechanisms for verbalizing meaning in the poet's texts. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time an attempt was made to analyze epithetation from the standpoint of the theory of conceptual integration using the material of M. Tsvetaeva's creativity. As a result of the research, based on the cognitive-semantic method of analysis the linguistic material, it was possible to identify the specifics of verbalization of time attributes in the poet's idiosyle. Epithetation appears as a complex cognitive-

semantic and cognitive-metaphorical process of penetration of an attribute into an adjacent (metonymic logic) or similar (metaphorical logic) mental zone. M. Tsvetaeva's texts provide rich material for observing the cognitive mechanisms of epithetation. In the final part, the author formulated conclusions indicating that when studying M. Tsvetaeva's idiostyle, it is productive to use cognitive methods of analysis. Theoretically and practically, this research will contribute to the development of the cognitive theory of epithetation and cognitive research of M. Tsvetaeva's creativity.

For citation: Gubanov, S.A. Epithetation of time in the M.I. Tsvetaeva's texts. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 22(29), pp. 30- 41 (In Russian). DOI:

REFERENCES

1. Apresyan, Yu.D. *Leksicheskaya semantika: Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical Semantics: Synonymic Means of Language]. Moscow, Flinta, Nauka, 1974. 366 p.
2. Arutyunova, N.D. *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka, 1988. 338 p.
3. Arutyunova, N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki ruskoikul'tury, 1990. 896 p.
4. Shmelev, A.D. *Russkii yazyk i vneyazykovaya deistvitel'nost'* [Russian language and extralinguistic reality]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. 496 p.
5. Budaev, E.V. *Kognitivnaya metafora v raketse teorii kontseptual'noi integratsii* [Cognitive metaphor in the framework of the conceptual integration theory]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text]. 2016, no. 4, pp. 6-13.
6. Fauconnier, G. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*, Cambridge, Cambridge University Press, 1994. 190 p.
7. Fauconnier, G., Turner, M. *Mental spaces: conceptual integration networks*. *Cognitive linguistics: basic readings*. Berlin, 2006, pp. 303-371.
8. Sweetser, E. *Blended spaces and performativity*. *Cognitive linguistics*. 2000, vol. 11, iss. 3/4, pp. 305-333.
9. Zubova, L.V. *Poeziya Mariny Tsvetaevoy: Lingvisticheskii aspekt* [Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect]. Leningrad, Leningrad State University, 1989. 264 p.
10. Revzina, O.G. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy. V 4-kh tomakh* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. In 4 vols]. Moscow, Dom-muzei Mariny Tsvetaevoy, 1996, vol. 1, pp. 5-40.
11. Bulakhova, N.P., Skovorodnikov, A.P. *K opredeleniyu ponyatiya epiteta (predugotovlenie k funktsional'noi kharakteristike)* [Concerning

the definition of epithet (preparation to the functional characteristic]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Ecology of Language and Communicative Practice]. 2017, no. 2 (9), pp. 122-143.

12. Vinogradova, S.A. *Plastichnost' semantiki priznakovykh slov* [Plasticity of semantics of predicate words]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Filologiya»* [Herald of Tver State University Series: Philology]. 2021, no. 4 (71), pp. 30-38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030.

13. Gubanov, S.A. *Pronominativnyi epitetniy kompleks kak chast' epitetnoi paradigmy v proze M. Tsvetaevoi* [Pronominative Epithet Complex as Part of Epithet Paradigm in M. Tsvetaeva's Prose]. *Tul'skii nauchnyi vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie* [Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics]. 2024, iss. 1 (17), pp. 122-129. DOI: 10.22405/2712-8407-2024-1-122-129.

14. Tsvetaeva, M.I. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. In 7 vols. Moscow, Ellis-Lak, 1994-1995.

15. *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva]. In 4 vols. Moscow, Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi, 1996-2004.

The article was submitted 20.02.2025,
accepted for publication on 23.04.2025,
published 30.06.2025